

Фактор СССР в столетней истории Коммунистической партии Китая в представлениях Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина

Син Гуанчэн,

Почётный доктор ДВО РАН, академик
Китайской академии общественных
наук, директор Института погранич-
ных исследований КНР, г. Пекин, КНР.
E-mail: xingguangcheng@yahoo.com.cn

Статья посвящена взглядам двух руководителей КПК и КНР — Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина — на то, какое влияние оказали Октябрьская революция в России и опыт строительства социализма в СССР на становление марксизма в Китае, победу китайской революции, пути и методы социалистического строительства в КНР. По мнению автора, оба лидера внимательнейшим образом изучали работы Ленина и Сталина, хорошо понимали и ценили значение событий в СССР, опыта Советского Союза в строительстве социализма для своей страны, считали важным и нужным его использование, но в то же время выступали против слепого копирования и применения советской модели социализма в Китае, понимая, что необходимо учитывать также специфические особенности каждого государства. Большое внимание они уделяли идеям В.И. Ленина о новой экономической политике в Советской России и их применению в КНР.

Ключевые слова: Китай, СССР, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, строительство социализма.

Mao Zedong and Deng Xiaoping about the Soviet Factor in the One Hundred Years' History of the Chinese Communist Party.

Xing Guangcheng, Honorary Doctor of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Chinese Academy of Social Studies, Beijing, People's Republic of China.
E-mail: xingguangcheng@yahoo.com.cn.

The paper analyses the views of two leaders of the Chinese Communist Party and the People's Republic of China — Mao Zedong and Deng Xiaoping — on the influence of the Russian October Revolution and the experience of socialism building in the USSR on the formation of Marxism in China, the victory of the Chinese Revolution, the ways and methods of socialist construction in the PRC. According to the author's opinion, both leaders carefully studied the works of Lenin and Stalin, understood and appreciated the significance of the events in the USSR,

the experience of the USSR in socialism building, considered its use to be very important and necessary. However, they opposed the blind copying and implementation of the Soviet model of socialism in China and stressed the necessity to take into account the specific features of each country. They paid great attention to the ideas of V.I. Lenin on the new economic policy in Soviet Russia and their application in China.

Keywords: China, USSR, Mao Zedong, Deng Xiaoping, building of socialism.

В этом году исполняется 100 лет со дня основания Коммунистической партии Китая. За столетний период руководства китайским народом КПК пережила немало трудностей, однако и добилась прекрасных результатов. Оценивая комплекс её великих исторических свершений — демократическую и социалистическую революции, социалистическое строительство, политику реформ и открытости, — следует обратить внимание на тот важный фактор, что эти процессы имеют прямое и косвенное отношение к Советской России и Советскому Союзу. Но прежде всего надо говорить о тех уроках, которые Компартия Китая извлекла из опыта СССР. В данной статье вековая история КПК представлена через призму того, как воспринимали и использовали опыт Советской России и Советского Союза два выдающихся политических деятеля Китая — Мао Цзэдун и Дэн Сяопин.

1. «Залпы Октябрьской революции принесли нам марксизм-ленинизм». Председатель Мао однажды сказал, что русская революция 1917 г. разбудила китайский народ, китайцы познали что-то новое, и этим новым был марксизм-ленинизм. Основание КПК стало событием, открывшим для страны новые горизонты. О влиянии СССР на Китай Мао Цзэдун наиболее полно написал в статье «О демократической диктатуре народа», опубликованной 30 июня 1949 г.

Между Китаем в новое время и Россией до Октябрьской революции было много общего, прежде всего — их экономическая и культурная отсталость. По мнению Мао Цзэдуна, «в глазах китайцев того времени Россия была отсталой, и немногие стремились у неё учиться». С 40-х гг. XIX до начала XX в. китайцы изучали положение дел в зарубежных странах, однако империалистическая агрессия разрушила китайскую мечту «воспользоваться опытом Запада»¹. Почему учитель всегда проявляет агрессию по отношению к ученику? Китай много раз вступал в борьбу [со странами Запада. — *Прим. ред.*] и всегда терпел поражение. «Русские совершили Октябрьскую революцию и создали первое в мире социалистическое государство. Скрытая в подполье и невидимая для иностранцев революционная энергия великого русского пролетариата и трудящихся под

¹ Обратим внимание, что под «зарубежными странами» в данном случае понимаются страны Европы и США. Обратиться к изучению их опыта Цинскую династию, правившую в то время в Китае, заставили её поражения в «опиумной войне» 1840—1842 гг. — *Прим. ред.*

руководством Ленина и Сталина изверглась подобно вулкану, после чего китайцы и всё человечество взглянули на русских в совершенно ином свете. И тогда, только тогда наступил совершенно новый период жизни китайского народа. Китайцы открыли для себя универсальную истину марксизма-ленинизма, и облик Китая изменился... Китайцы познали марксизм через русских. До Октябрьской революции китайцы не знали не только Ленина и Сталина, но и Маркса и Энгельса. Залпы Октябрьской революции принесли нам марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла передовым элементам всего мира и Китая, используя мировоззрение пролетариата в качестве инструмента для понимания судьбы своей страны, переосмыслить собственные проблемы. Идти по пути русских — таков был вывод». Как отмечал председатель Мао, «на начальном этапе были некоторые советские коммунисты, которые не умели управлять экономикой, и империалисты ожидали их поражения. Но Коммунистическая партия Советского Союза победила. Под руководством Ленина и Сталина она смогла не только совершить революцию, но и созидать. Она построила великую и славную социалистическую страну. Коммунистическая партия Советского Союза — наш лучший учитель, и мы должны учиться у неё», — писал лидер китайских коммунистов [4, т. 4, с. 1468—1481].

В 1949 г. Мао Цзэдун раскритиковал высказывания Д. Атчисона² о влиянии Советского Союза на китайскую революцию. Он согласился с мнением Госсекретаря США, что «Компартия Китая была создана под влиянием идей русской революции», вместе с тем подчеркнув, что «эти идеи есть не что иное, как марксизм-ленинизм». Мао Цзэдун также подверг критике упомянутую Д. Атчисоном в связи с данной темой «высокоуровневую культуру западной буржуазии», которую, как заметил председатель Мао, «не смогли занести в Китай захватчики». «Как только эта самая буржуазная культура, которую „Атчисоны“ именуют „высококультурной“, сравнивая её с культурой феодального Китая, столкнулась с новой марксистско-ленинской культурой, которой овладел китайский народ, т.е. с научной философией и теорией социальной революции, — писал Мао Цзэдун, — она сразу потерпела поражение. Научно-революционная новая культура, усвоенная китайским народом, во-первых, разгромила Бэйянских милитаристов³;

² Дин Атчисон (Dean Acheson) — Госсекретарь США. В 1948 и 1949 гг. Д. Атчисон и Президент США Г. Трумэн подвергались критике за то, что допустили захват власти в Китае коммунистами. В начале августа 1949 г. Атчисон опубликовал многостраничную (более 1 тыс. стр.) «белую книгу» под названием «United States relations with China, with special reference to the period 1944—1949», в которой подробно описал ситуацию в Китае, детализировал американское вовлечение и помощь Китаю и объяснил причины поражения Гоминьдана (см.: <https://alphahistory.com/coldwar/dean-acheson-white-paper-china-1949/>). — *Прим. ред.*

³ Военно-политическая группировка, практически правившая в Китае после Синьхайской революции 1912 г. вплоть до 1927 г. Объединяла генералов китайского происхождения, получивших современное военное образование. Создателем Бэйянской милитаристской клики был Юань Шикай, но ещё при его жизни она распалась на несколько группировок, между которыми началась борьба за власть. — *Прим. ред.*

во-вторых, в ходе Великого похода в 25 тыс. ли⁴ сокрушила одного из марионеток империализма — Чан Кайши; в-третьих, победила японский империализм и его приспешника Ван Цзинвэя⁵; в-четвёртых, окончательно положила конец правлению Соединённых Штатов и всех империалистов в Китае, а также правлению всех реакционеров, включая их марионетку Чан Кайши» [4, т. 4, с. 1509—1516].

Аналогичным образом Мао Цзэдун отреагировал на высказывание Атчисона о том, что «советские доктрина и практика оказали соответствующее влияние на мысли и принципы Сунь Ятсена, особенно в области экономики и партийной организации». «А вот какое влияние на г-на Суня оказала западная „высокая культура“, Атчисон ничего не сказал», — заметил Мао Цзэдун. Большую часть своей жизни Сунь Ятсен стремился найти в западной буржуазной культуре рецепт национального спасения, но в конечном итоге разочаровался в ней и обратился к «принятию России в качестве учителя». «Случайно ли это? — продолжал Мао Цзэдун. Конечно, нет. Сунь Ятсен и страдающий китайский народ, представителем (интересов) которого он являлся, были разгневаны „западным влиянием“. Они были полны решимости объединиться с Россией и Коммунистической партией и отчаянно бороться с империализмом и его приспешниками. И Атчисон уж никак не мог утверждать, что Советский Союз был империалистическим захватчиком, а Сунь Ятсен учился у захватчиков. Если же Сунь Ятсен мог учиться у Советского Союза, а СССР не был империалистическим захватчиком, то почему бы после смерти Сунь Ятсена его преемникам и всем китайцам не поучиться у Советского Союза? Почему не только Сунь Ятсен, но и другие китайцы восприняли из марксизма-ленинизма научную философию и теорию социальной революции, соединили их с особенностями Китая, начали народно-освободительную войну и народную революцию, создали республику демократической диктатуры народа, которую называют „управляемой из СССР“, „пятой колонной Коммунистического интернационала“ и „лакеем красного империализма“. Есть ли ещё на свете столь же умная логика?» [4, т. 4, с. 1509—1516].

Вывод из аргументации председателя Мао очевиден: русская революция непосредственно повлияла на китайскую. Однако следует отметить, что влияние Советского Союза на Китай было двухфакторным: прямым и косвенным. И результаты учёбы китайских коммунистов у СССР также имели двойственное проявление: это опыт и уроки.

Нельзя отрицать, что на своём революционном пути Компартия Китая пережила много неудач, которые были связаны в том числе со слепым копированием советского опыта и упрямым движением по советскому пути. Например, на раннем этапе борьбы наша партия слепо скопировала

⁴ Поход 1934—1936 гг. армии КПК из Южного Китая в пров. Шэньси, где была создана крупная опорная база КПК, которая существовала на протяжении последующих 11 лет. Ли — китайская мера длины, примерно равна 0,5 км. — *Прим. ред.*

⁵ Китайский политик, принадлежал к левому крылу Гоминьдана, во время японской оккупации возглавлял коллаборационистское правительство в Нанкине. — *Прим. ред.*

опыт русской революции и, следуя «теории революционного движения с опорой на города», организовала много выступлений в крупных центрах. Все они были подавлены, а китайская революция потерпела серьёзную неудачу. Председатель Мао, разрабатывая важные теоретические и практические положения «китаизированного марксизма», первым отказался от слепого копирования советского опыта, российского «городского централизма» и предложил революционный путь с китайской спецификой, когда деревня окружает город и захватывает власть вооружённым путём. Это и есть уникальный путь китайской революции, который Коммунистическая партия Китая прошла в соответствии с национальными условиями.

Ещё в 1936 г. председатель Мао сказал: «Существует мнение, которое ошибочно и которое я уже опровергал. Кое-кто утверждает, что достаточно изучить опыт войны за независимость в России, следовать закономерностям гражданской войны в России и военным уставам, принятым советскими военными ведомствами. Они не осознают, что законы и постановления Советского Союза несут в себе особенности советской гражданской войны и советской Красной армии, и если мы полностью их скопируем, не внося никаких изменений, то это — то же самое, что подрезать ногу под размер обуви. Они рассуждают следующим образом: война Советского Союза — это война революционная, наша война — тоже революционная, и если Советский Союз победил, то чего ещё выбирать? Они не понимают: мы, конечно, должны уважать опыт СССР, потому что это опыт недавней революционной войны под руководством Ленина и Сталина. Но мы также должны с уважением относиться к опыту китайской войны за независимость, потому что китайская революция и китайская Красная армия также имеют много особенностей» [4, т. 1, с. 172].

3 октября 1957 г. на встрече с польской военной делегацией во главе с министром национальной обороны М. Спикальски председатель Мао сказал: «Сталин в более поздний период допустил некоторые ошибки, которые были частными и временными... У нас тоже есть проблема механического использования советского опыта, и мы терпели неудачи. Мы не виним в этом Третий интернационал и Сталина, мы рассматриваем это как нашу собственную ответственность. Негибкая линия Третьего интернационала в поздний период была ошибочной, но кто заставлял нас, китайцев, ей следовать?» [1, т. 3, с. 215—216].

2. Опыт Советского Союза необходимо разделить на две части. После образования КНР страна находилась в бедственном положении. У КПК не было опыта управления и строительства социализма, поэтому она должна была перенимать его у Советского Союза. Начальный период существования нового Китая был временем «учёбы у старшего брата — СССР». Председатель Мао неоднократно подчёркивал необходимость использовать опыт Советского Союза: «Поскольку у нас нет опыта в управлении народным хозяйством, построение первой пятилетки должно в основном копировать советские методы» [4, т. 8, с. 117]. По его утверждению, «у нас двое родителей: старый Китай и Октябрьская революция. Следовать

линии масс и классовой борьбе мы научились у Ленина» [1, т. 3, с. 353—354]. 20 марта 1958 г., рецензируя рукопись Ван Хэшоу «Может ли металлургическая промышленность развиваться быстрее», председатель Мао добавил параграф, в котором высказался по поводу догматического отношения к советскому опыту. «Этот догматизм наш собственный. Опыт, который мы переняли у Советского Союза, частично не подходит для нашей страны, это породило догматизм, и винить советских специалистов не стоит. Эти специалисты всегда готовы помочь нам в нашей работе»⁶. Председатель Мао также исправил очень важный абзац в этой рукописи: «Мы всегда должны учиться на передовом опыте Советского Союза и опыте других социалистических стран. Противодействие догматизму не **означает отрицание использования передового и подходящего нашей стране опыта Советского Союза, не означает отказа от уважения советских специалистов, не означает, что не надо продолжать изучать положительный опыт Советского Союза**» [1, т. 3, с. 327]⁷.

1. Опыт Советского Союза требует диалектического изучения.

Со времени Октябрьской революции Советский Союз накопил богатый опыт социалистического строительства, что стало очень важным примером для нового Китая. Китайская компартия и народ добросовестно учились у СССР, считали его «старшим братом в построении социализма». Но в процессе «учёбы» Центральный комитет партии и председатель Мао постепенно осознали, что слепо копировать опыт Советского Союза нельзя. Разъясняя свою теорию «О десяти важнейших взаимоотношениях»⁸ в процессе строительства социализма, Мао Цзэдун сделал акцент на том положении, что помимо советского подхода могут быть и другие, которые позволяют делать это быстрее и лучше, чем СССР и страны Восточной Европы [1, т. 3, с. 353—354].

⁶ В 1958 г. в Китае начался «большой скачок», одним из главных элементов которого стало максимально возможное увеличение объёмов промышленного производства, в частности выплавки чугуна и стали, что делалось вопреки всем техническим стандартам и нормам. Возражения, советы и рекомендации советских инженеров и техников, работавших в Китае, игнорировались, что повлекло за собой решение советского правительства об отзыве этих специалистов. Их отъезд из Китая летом 1960 г. стал одной из причин обострения советско-китайских отношений. — *Прим. ред.*

⁷ Доработанный Мао Цзэдуном фрагмент выделен жирным курсивом. — *С.Г.*

⁸ С речью «О десяти важнейших взаимоотношениях» Мао Цзэдун выступил в апреле 1956 г. на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК. Она считается первой попыткой найти путь строительства социализма, соответствующий условиям Китая. Опубликована речь Мао Цзэдуна была только в декабре 1976 г. В число «десяти важнейших взаимоотношений» были включены отношения между: 1) тяжёлой, лёгкой промышленностью и сельским хозяйством; 2) промышленностью прибрежных и внутренних районов; 3) экономическим и оборонным строительством; 4) государственными и частными структурами; 5) Центром и местами; 6) ханьцами и малыми народами; 7) партией и беспартийными; 8) революцией и контрреволюцией; 9) истиной и ложью; 10) Китаем и зарубежными государствами. — *Прим. ред.*

«Курс на учёбу у Советского Союза неизменен, потому что СССР — это первая социалистическая страна, но изучение его опыта должно быть избирательным. Необходимо решительно бороться с догматизмом, отказаться от холопского мышления и похоронить догматизм. Есть три разновидности советского опыта: первая — хороший опыт, который нам необходим, и его надо перенимать. Вторая — и не хороший, и не плохой; из него надо извлекать хорошее. Третий тип плохой, и он должен служить нам предостережением» [1, т. 3, с. 376]. 3 октября 1957 г. в интервью польской военной делегации председатель Мао сказал: «За последние пятнадцать лет мы обрели большой опыт. Были случаи механического переноса [чужого опыта], но они были ограниченными и поэтому не представляли большой опасности. Есть два типа советского опыта — правильный и ошибочный: правильный — он главный и его много, а неправильный — ограниченный и преходящий» [1, т. 3, с. 215—216].

13 февраля 1959 г. председатель Мао изучил и отредактировал представленные Чэнь И⁹ «Основные замечания Малой рабочей группы по иностранным делам о международной деятельности в 1958 г. и плане работы на 1959 г.», а также проект директивных указаний ЦК КПК об исполнении этого плана, подготовленный по поручению Управления иностранных дел Госсовета КНР. После слов «надо перенять у Советского Союза и других социалистических стран весь передовой опыт, подходящий для нашей страны», Мао Цзэдун дописал: «Мы должны извлечь уроки из некоторых исторических ошибок, например, политических и экономических просчётов, допущенных в сталинскую эпоху» [1, т. 3, с. 588].

2. Необходимо обращать внимание, что национальные условия Китая и Советского Союза различны. Для выявления особого пути, подходящего для развития Китая, необходимо опыт Советского Союза сопоставить с особыми национальными условиями КНР. 15 ноября 1956 г. на II пленуме ЦК КПК 8-го созыва председатель Мао заявил: «И Китай, и Советский Союз именуются социалистическими государствами, но народы Советского Союза и Китая отличаются друг от друга. И в том, что мы сделали, также есть много несовпадающего. Например, коллективизация нашей деревни, в отличие от коллективизации в СССР, прошла через три этапа; наша политика по отношению к капиталистам отличается от их политики; наша ценовая политика отличается от их политики; мы иначе, чем они, выстраиваем взаимоотношения между сельским хозяйством, лёгкой и тяжёлой промышленностью. Наши военная и партийные системы также отличны. Некоторые товарищи просто не используют диалектический метод и анализ; всё, что было в Советском Союзе, они считают хорошим и насильно насаждают всё советское» [1, т. 3, с. 33—34].

В 1957 г. председатель Мао отметил, что в сфере индустриализации Китай идёт несколько иным путём, чем СССР. В Советском Союзе [соотношение отраслей составляет] девять к одному, т.е. 90% приходится

⁹ Чэнь И — министр иностранных дел КНР в 1958—1972 гг.

на тяжёлую промышленность и 10% — на лёгкую промышленность и сельское хозяйство. В плане социально-экономического развития КНР на первую пятилетку¹⁰ соотношение было запланировано как восемь к одному, а в результате получилось семь к одному, что лучше, чем в Советском Союзе. Необходимо учиться у всех стран, нужно учиться у Соединённых Штатов, но главное — необходимо учиться у Советского Союза. Но при этом «существуют два подхода к учёбе, — отмечал председатель Мао. — Первый — учиться всему, догматично заимствовать и хорошее, и плохое. Это плохой подход, о чём свидетельствуют полученные уроки из передового опыта Советского Союза» [1, т. 3, с. 86].

Данную идею председатель Мао развил 7 марта 1957 г. на рабочем заседании по проблемам общего образования. Он указывал, что «изучать следует те советские учебные пособия, которые необходимы. Не следует изучать те, которые не нужны. Если вы хотите проводить реформы, не надо копировать зарубежные. Они должны соответствовать условиям Китая и иметь местные особенности» [1, т. 3, с. 95].

Этот подход к заимствованию советского опыта Мао Цзэдун демонстрировал неоднократно. «Что касается вопроса о правилах и нормах, — писал председатель КНР, — то большое количество правил и положений было перенесено из Советского Союза, что очень вредно. Эти правила и нормативы ограничивают производительность, приводят к излишним расходам и порождают бюрократию. После образования КНР у нас не было выбора, приходилось заимствовать советское. В этом есть доля правды, но это не вся правда. Нельзя полагать, что мы бы не обошлись без заимствования. Надо анализировать то, что заимствуешь, не следует слепо копировать чужой опыт, слепое копирование означает отсутствие самостоятельного мышления и забвение исторических уроков, что приводит к догматизму. Соединение универсальных истин марксизма-ленинизма с конкретной реальностью китайской революции — это материализм, это и есть... диалектика. Что касается опыта СССР, то из него надо выбирать только хорошее; плохое же брать из него не следует... Существует два способа учиться: первый — полное подражание, второй — независимый творческий поиск, сочетание учёбы и собственного творчества. Принудительный перенос норм и правил из Советского Союза — это отсутствие духа независимого творческого поиска» [1, т. 3, с. 310]. «Революционный дух должен соединяться с прагматизмом, русский революционный энтузиазм необходимо интегрировать с американским прагматизмом». Копирование — это не что-то поверхностное. Копирование — это суть, это основа» [1, т. 3, с. 345—346].

3. *Замечания по поводу «Экономических проблем социализма в СССР» И. Сталина.* 9 ноября 1958 г. Мао Цзэдун председательствовал на пленуме Чжэнчжоуского провинциального комитета партии, где изложил свои взгляды на работу И. Сталина «Экономические проблемы социализма

¹⁰ Первый пятилетний план социально-экономического развития КНР реализовывался в 1953—1957 гг.

в СССР»¹¹ и рекомендовал членам постоянного комитета провинциального парткома и руководителям местных партийных комитетов изучить 1—3 главы этой книги. По его мнению, в этих трёх главах содержится много положений, на которые стоит обратить внимание, хотя «есть среди них и такие, которые изложены неправильно, и те, что могут быть им непонятны» [1, т. 3, с. 398—399].

В тот же день Мао Цзэдун написал письмо членам ЦК КПК, партийных комитетов провинций, автономных районов и уездов с рекомендацией изучить две книги: «Проблемы социалистической экономики Советского Союза» И. Сталина и «Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин о коммунистическом обществе». Там же он советовал им «в будущем при наличии времени перечитать „Учебник политической экономии“, составленный советскими товарищами» [1, т. 3, с. 499—500]. «Я дважды полностью прочитал „Экономические проблемы социализма в СССР“, — писал Мао Цзэдун. — [В первой главе „О природе экономических законов при социализме“] Сталин рассуждает о взаимоотношении свободы и необходимости и пишет, что свобода — это осознанная необходимость и что экономические законы не зависят от сознания людей. Нам обязательно нужно изучить экономические законы социализма» [1, т. 3, с. 503].

4. *Об изучении советского «Учебника политэкономии».* С 10 декабря 1959 г. Мао Цзэдун вместе с Чэнь Бода, Ху Шэном, Дэн Лицюнем и Тянь Цзяином¹² изучали второй том третьего издания учебника «Политическая экономия», опубликованного Институтом экономики АН СССР¹³. Эта часть учебника, состоящая из 17 глав и заключения, в основном посвящена социализму. Чтение было завершено к 9 февраля 1960 г. Прорабатывая текст, председатель Мао часто выражал свои эмоции, сделал много комментариев, что свидетельствует о его особом интересе к знаниям,

¹¹ Работа И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» была написана после состоявшейся осенью 1951 г. дискуссии по политэкономии. В ней рассматривались теоретические проблемы экономики социализма, необходимые для выработки правильной политики по руководству страной. См.: Иосиф Виссарионович Сталин. Энциклопедия. URL: <https://interpretive.ru/termin/ekonomicheskie-problemy-socializma-v-sssr.html>. — *Прим. ред.*

¹² Чэнь Бода — один из идеологов китаизированного марксизма, в 1959 г. — главный редактор партийного журнала «Хунци». Ху Шэн — известный философ, историк, в то время занимал должность зам. главного редактора «Хунци». Дэн Лицюнь — партийный деятель, в 1952—1958 гг. — член ЦК КПК, в 1959 г. — зам. главного редактора «Хунци». Тянь Цзяин — один из секретарей Мао Цзэдуна. — *Прим. ред.*

¹³ Первое издание учебника «Политическая экономия» под редакцией акад. К.В. Островитянова (М.: Госполитиздат, 1954. 639 с.) стало результатом обширной дискуссии среди советских экономистов, развернувшейся в 1951—1953 гг. Одним из главных предметов споров был вопрос о социалистическом способе производства и переходе к коммунистическому обществу. Второе издание книги вышло в 1955 г., а третье, расширенное, объёмом в 708 с. — в 1959 г., и включало изменения, связанные с решениями XX съезда КПСС по поводу культа личности И.В. Сталина. На китайский язык были переведены все три издания, третье (1959) вышло в двух томах. — *Прим. ред.*

необходимым для решения практических проблем экономического развития Китая. Он согласился с некоторыми положениями учебника, в частности с тем, что «каждая страна, отколовшаяся от империалистической системы, должна иметь свои особые и специфические формы и методы социалистического строительства», а «диктатура пролетариата как инструмент построения социалистической экономики оказывает огромное влияние на экономическое развитие». По поводу процитированной в данном издании резолюции XII съезда РКП(б) о «защите и развитии союза рабочего класса и крестьянства» как «чрезвычайно важной политической задаче партии, которая определяет весь процесс национального развития», председатель Мао сделал следующий комментарий: «Эта фраза, особенно её вторая половина, очень хороша». Но вот с выводом о том, что в странах со слаборазвитым капитализмом «при поддержке передовых социалистических стран также могут быть успешно решены задачи социалистической революции» он не согласился, назвав его «неуместным».

14 декабря, прочитав 20-ю главу, председатель Мао заключил: «Мне кажется, что в этой книге нет системности... Для этого есть объективные причины, потому что сама социалистическая экономика ещё не созрела и продолжает развиваться» [1, т. 4, с. 256]. «Полностью неправильным» Мао Цзэдун назвал положение о том, что после завершения коллективизации в СССР вопрос «кто кого победит» был решён, и тем самым были ликвидированы последние возможности для реставрации капитализма. К аналогичному выражению в другом месте учебника Мао Цзэдун написал комментарий: «Слишком категорично, не соответствует реальности». Не согласился он и с содержащейся в учебнике критикой Сталина за «некоторые неправильные принципы», представленные в книге «Экономические проблемы социализма в СССР», в частности положением о том, что «товарооборот, похоже, стал препятствием для развития производительных сил, и назрела необходимость постепенного перехода к прямому обмену продуктами между промышленностью и сельским хозяйством». По мнению Мао Цзэдуна, этих «двух обвинений», предъявленных Сталину, «недостаточно, чтобы убедить людей» [1, т. 4, с. 321]. А «истинное различие между Сталиным и Хрущёвым, — как заметил председатель КПК, — состоит в том, что первый антиимпериалист продавал тракторы и другие средства производства колхозам, а второй — совхозам» [1, т. 3, с. 322].

Не согласился Мао Цзэдун и с оценкой роли критики и самокритики, которые, по мнению авторов учебника, являются «мощной движущей силой развития социалистического общества». «Это утверждение ошибочно, — написал председатель Мао. — Противоречия — вот движущая сила, а критика и самокритика — это методы разрешения противоречий» [1, т. 4, с. 276].

Давая общую оценку учебнику, Мао Цзэдун отметил, что в нём содержатся «серьёзные ошибки, некоторые положения сильно противоречат марксизму. Нельзя сказать, что книга полностью оторвана от марксизма, но это марксистская книга с серьёзными ошибками. Хотя нельзя сделать вывод, что книга принципиально отошла от марксизма» [1, т. 4, с. 322]. Председатель

Мао также считал, что в этом учебнике нет цельной научной системы, он представляет собой что-то вроде политэкономического словаря.

3. Оценка советской модели Дэн Сяопином. Вопрос о советской модели — очень важная теоретическая проблема. Взлёт и падение Советского Союза тесно связаны с формированием, развитием и окостенением данной модели. Дэн Сяопин не раз обращался к ней, многократно комментировал и подробно анализировал её проблемы. Комментарии Дэн Сяопина позволяют нам прочувствовать, что построение социализма в Китае тесно связано с советским опытом.

1. Советская модель — неудачная модель. В 1986 г. на встрече с польскими лидерами Дэн Сяопин сказал: «Исходные политические системы наших двух стран были заимствованы из советской модели. Похоже, в Советском Союзе эта модель не имела большого успеха. Но даже если бы в Советском Союзе она была бы на 100% успешной, соответствует ли она китайским реалиям? Соответствует ли она польским реалиям? В разных странах ситуация отличается» [3, т. 3, с. 278].

Годом позднее Дэн Сяопин вновь обратился к этой теме: «Раньше мы учились у Советского Союза и занимались плановой экономикой. Позже мы говорили о плановой экономике как об опоре, сегодня рассуждать об этом не стоит» [3, т. 3, с. 203]. «Обобщая, можно сказать, — продолжал Дэн Сяопин, — что наше государственное устройство, включая систему управления, раздутые штаты, дублирующие структуры, бюрократизацию в основном заимствованы из Советского Союза. До Культурной революции было так: чтобы что-то решить, приходилось долго ходить по кругу. Существует много организационных вопросов, которые следует пересмотреть. Таким образом, наша система не адаптирована к требованиям модернизации, а надстройка не адаптирована к новым запросам» [3, т. 3, с. 203].

2. Нельзя слепо следовать советской модели. Это краткий вывод из опыта и уроков, которые Дэн Сяопин приобрёл за те десятилетия, что он руководил социалистическим строительством в Китае. Советский Союз — первая социалистическая страна в мире. Советская модель оказала глубокое влияние на другие социалистические страны, и в течение значительного периода времени она рассматривалась как единственно правильная модель построения социализма. Считалось, что любая страна, которая не копирует её, вступает на ревизионистский путь. Следовательно, с точки зрения международного коммунистического движения, осуществление социалистических реформ фактически означает избавление от оков советской модели, её реформирование и поиск путей социалистического развития, соответствующих специфическим условиям каждой страны. В начале 1980-х гг. Дэн Сяопин, отталкиваясь от обобщения советского опыта, заострил внимание на том, что Китай должен освободить сознание и найти собственный путь социалистического строительства: «Раньше наши головы были забиты шаблонами, но теперь мы сделали прорыв. Мы придерживались марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, шли по социалистическому пути, но в чём кроется проблема социализма,

мы осознали только сейчас. Откровенно говоря, мы копировали советскую модель социализма прошлого, которая породила много проблем. Мы выяснили это очень давно, но так и не нашли решения. Мы должны решить эту проблему сейчас, если мы хотим построить социализм с китайской спецификой» [3, т. 3, с. 161, 260].

Дэн Сяопин выделил следующие важные моменты.

Во-первых, надо идти собственным революционным путём, «вопросы выбора революционного пути в любой стране должны рассматривать и решать коммунисты этой страны. Иностранцы не знают обстановку досконально и, давая свои указания, неизбежно совершают ошибки... Фундаментальный опыт состоит в том, что для победы революции в своей стране её компартия должна найти собственный путь, соответствующий условиям страны. Ни одна крупная или старая партия не может присваивать себе роль верховного оракула. Во времена Сталина Компартия Китая не следовала его указаниям по некоторым ключевым вопросам, и только поэтому китайская революция победила. Конечно, я не говорю, что мы не должны извлекать уроки из опыта и уроков других стран» [3, т. 3, с. 27].

Во-вторых, надо придерживаться собственного пути строительства социализма, «держа на прицеле» китайские особенности. В 1982 г. Дэн Сяопин заявил: «Невозможно добиться успеха, копируя опыт и модели других стран. В этом отношении мы извлекли много уроков. Соединение универсальных истин марксизма с конкретной практикой нашей страны, следование собственному пути и построение социализма с китайской спецификой — вот основные выводы, которые мы сделали из нашего длительного исторического опыта» [3, т. 3, с. 2—3].

В-третьих, надо встать на собственный путь реформ. Процесс реформирования — это процесс поиска. 25 мая 1988 г. Дэн Сяопин заявил: «Реформы и открытость должны проистекать из условий страны. Каждая страна имеет разные основы, свою историю, неодинаковую окружающую среду, разных соседей; существуют и многие другие отличия. На чужой опыт можно ссылаться, но нельзя его слепо копировать. В прошлом мы в Китае копировали других и много пострадали от этого. Китай может строить только китайский социализм» [3, т. 3, с. 265]. Из комментариев товарища Дэн Сяопина видно, что построение социализма с китайской спецификой означает избавление от оков советской модели и поиски собственного пути.

3. Китай не копирует модели других стран и не заставляет других копировать опыт Китая. Отталкиваясь от мысли, что не следует слепо копировать и внедрять советскую модель, Дэн Сяопин сформулировал ряд очень важных позиций.

Во-первых, он чётко заявил, что Китай в будущем не будет ни следовать советскому образцу, ни копировать модели других стран. Как он заметил в 1987 г., «мы не можем ни копировать практику западных капиталистических стран, ни практику других социалистических стран, не говоря уже о том, чтобы отказаться от преимуществ нашей системы» [3, т. 3, с. 256].

Во-вторых, Китай никогда не будет экспортировать свою модель и заставлять других повторять его путь. Китайские реформы — это эксперимент, результаты которого будут полезны слаборазвитым государствам, строящим социализм, но он не предназначен для того, чтобы слепо переносить его в другие страны [3, т. 3, с. 135].

В-третьих, не существует «мёртвых» шаблонов построения социализма. В 1988 г. Дэн Сяопин указал, что «невозможно решить все проблемы в мире с помощью одной модели. У Китая есть своя модель, и у Мозамбика тоже должна быть своя модель» [3, т. 3, с. 261]. «После победы революции все страны должны строить социализм в соответствии со своими собственными условиями. Не существует неизменной модели, и её не может быть. Слепое следование шаблонам может привести только к отсталости или даже поражению» [3, т. 3, с. 292]. Это показывает, что Дэн Сяопин глубоко усвоил негативный опыт слепого применения советской модели в Китае.

4. Советская модель рухнула, но дело социализма будет продолжаться и развиваться. Говоря о крупных переменах в СССР и Восточной Европе, Дэн Сяопин был преисполнен уверенности в будущем социализма. В 1992 г. во время инспекционной поездки по югу страны он сказал: «Я твёрдо верю, что количество людей в мире, принимающих марксизм, будет расти, потому что марксизм — это наука... Некоторые страны пережили серьёзные перипетии, и социализм будто бы ослаб, но народ закалился, усвоил уроки, которые будут способствовать развитию социализма в более здоровом направлении. Не надо паниковать, не надо полагать, что марксизм исчез, бесполезен и разгромлен. Такого не может быть!» [3, т. 3, с. 283, 382]. Дэн Сяопин верил, что неудача социализма в Советском Союзе и странах Восточной Европы не означает его полного краха. Провалилась и обанкротилась советская модель; своевременно избавившись от её оков, разработав путь строительства социализма, соответствующий национальным условиям, встав на путь реформ, Китай может постепенно идти к богатству, могуществу и процветанию.

5. Правильное понимание социализма. Как заметил Дэн Сяопин, «мы все революционеры, а революционерам наиболее свойственно пороть горячку. Наши намерения хороши, мы хотим войти в коммунизм как можно раньше. Это часто мешает нам хладнокровно анализировать субъективные и объективные условия, тем самым нарушая объективные законы развития. В прошлом из-за своей горячности Китай часто допускал ошибки» [3, т. 3, с. 139—140]. Занимаясь социалистическим строительством, «не надо выпадать из реальности и перескакивать через этапы». Прибегая к «левым» методам, «социализм не построить», и «мы в прошлом пострадали от этой „левизны“» [3, т. 2, с. 312]. Он определил этап социалистического развития Китая как «начальный этап» социализма.

Именно о такой революционной горячности в деле перехода к коммунизму говорил 21 ноября 1958 г. Мао Цзэдун, открывая расширенное заседание Политбюро ЦК КПК. «Сегодня все наши кадры на уровне выше уездного хотят быстро осуществить переход [к коммунизму], опередив

Советский Союз, — заметил председатель Мао. — Мы сейчас бедные и отсталые, и даже нищие. Однако чрезмерное бахвальство не соотносится с объективной реальностью. У нас нет опыта построения социализма, а мы сейчас так сильно хвастаемся. У меня болит душа за наше строительство [социализма]. Это как с пирамидальным тополем, который очень легко сверлить, но он непрочный. Так же и со строительством: если его вести слишком быстро, то будет полный беспорядок в Поднебесной. Меня постоянно беспокоит эта проблема. В общем, надо сначала позволить Советскому Союзу войти в коммунизм. А мы уже потом. Если мы действительно войдём, мы всё равно повесим вывеску социализма, а фактически будем в коммунизме» [1, т. 3, с. 519—520].

Таким образом, из комментариев Дэн Сяопина мы можем сделать следующие выводы:

- советская модель — это особая модель, которая не была успешной даже для СССР. Если Китай хочет стать процветающим и сильным, ему надо полностью избавиться от её оков и найти собственный путь социалистического строительства и реформ;
- учитывая уроки от заимствования советской модели, Китай не должен копировать ни советские, ни западные шаблоны. КНР больше не будет слепо копировать опыт других стран, не говоря уже об экспорте собственных моделей;
- следует исходить из национальных условий, противостоять как старым, так и новым догмам, потому что они в Китае не работают;
- отказ от копирования моделей других стран не означает невозможность изучения их успешного опыта и методов развития. «Использование опыта» и «копирование» — это два разных отношения к миру;
- посредством добросовестных поисков Китай сам может хорошо справиться со своими проблемами и идти по пути строительства социализма.

4. Мао Цзэдун и Дэн Сяопин придавали большое значение идеям Ленина о новой экономической политике. После кризиса политики военного коммунизма В.И. Ленин смело предложил новую экономическую политику, направленную на развитие экономики Советской России за счёт использования товарно-денежных отношений. Он неоднократно заявлял, что новая экономическая политика была «надолго и всерьёз» и что советская власть «с помощью новой экономической политики сделает Россию социалистической» [2, т. 43, с. 302].

Ленин указывал: «Без наследия капиталистической культуры нам социализма не построить. Не из чего строить коммунизм, кроме как из того, что нам оставил капитализм... Если вы не можете построить здание из оставленного нам буржуазным миром материала, то вы вообще его не построите, и вы не коммунисты, а пустые фразёры. Для социалистического строительства необходимо использовать полностью науку, технику и вообще всё, что нам оставила капиталистическая Россия». Он предложил знаменитую «формулу»: «Черпать обеими руками хорошее из-за границы:

советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. + + = E = социализм» [2, т. 36, с. 129; т. 34, с. 520].

Председатель Мао придавал большое значение изучению идей Ленина об управлении страной. В частности, он назвал «очень правильным» процитированное в учебнике по политэкономии высказывание Ленина о том, что для победы социалистической революции стране достаточно иметь средний уровень капиталистического развития, такой как был в России до революции, обратив внимание на два момента. Первый: и Россия, и Китай были слабыми звеньями в империалистическом мире. Второй: необходимо иметь зрелую партию. Задумываясь о том, что понимается под построением социализма, Мао Цзэдун заметил, что по этому вопросу можно написать множество статей.

По поводу высказывания Ленина о том, что «социализм полон жизни и творчества, и это творчество самих людей», председатель Мао написал: «Ленин это очень хорошо сказал. Наша линия масс именно такова». «Абсолютно правильными» он назвал замечания Ленина об условиях победы социализма, процитированные в учебнике по политэкономии: «Только тогда, когда вставшая на путь рыночной экономики государственная власть окончательно подавит сопротивление эксплуататоров, обеспечит свою полную консолидацию и законодательную деятельность, реорганизует все отрасли промышленности по принципу крупномасштабного коллективного производства и на новейшей технологической основе (электрификация всей экономики), можно гарантировать победу над капитализмом и укрепление социализма». «Ленин превзошёл Маркса во многих вещах, которые он сказал и сделал, — добавил Мао Цзэдун. — Например, в работе „Об империализме“. И не Маркс сделал Октябрьскую революцию, а Ленин. Маркс никогда не делал таких революций, как китайская. В практической деятельности мы превзошли Маркса, а практика является критерием истины. Революционная практика, отражённая в идеологии, и является теорией». Председатель Мао был уверен, что «революционный дух должен быть объединён с практическим духом, а русский революционный энтузиазм должен быть соединён с прагматическим духом Соединённых Штатов... Мы должны учиться у Ленина, смело поднимать красный флаг, смело проявлять новаторский дух. Вводить новшества вопреки традициям где-то надо, а где-то и не следует» [1, т. 3, с. 345—346].

В 1958 г. председатель Мао сказал: «Наши экономисты сейчас не любят экономическую науку, и в Советском Союзе тоже. Те, кто говорит о законе стоимости, не пользуются почётом, о чём свидетельствует письмо Ярошенко¹⁴. Эти люди не одобряют товарное производство, полагая, что Советский Союз уже вступил в коммунизм, но на самом деле отличия очень велики. Мы занимаемся строительством социализма всего

¹⁴ Л.Д. Ярошенко — советский экономист, работник Госплана СССР. Высказанные им замечания к проекту учебника «Политическая экономия» в 1952 г. И. Сталин раскритиковал в брошюре «Экономические проблемы социализма в СССР».

несколько лет, и отличаемся ещё больше. Ленин решительно выступал за развитие торговли, поскольку в Советском Союзе в то время товарооборот в городах и сельской местности находился под угрозой прекращения. У нас тоже была эта опасность в 1950 году» [1, т. 3, с. 496—497]. В том же году Мао Цзэдун также сказал: «Именно Ленин предложил, что ведение торговли — это новая экономическая политика социализма. Лозунг полномасштабного наступления тоже выдвинул Ленин, я считаю, что это было чересчур быстро. У нас есть два направления для расширения: с одной стороны, развивать самодостаточное производство, с другой — развивать товарное производство. Теперь мы должны использовать товарное производство, товарный обмен и закон стоимости как полезный инструмент для служения социализму. Есть ли негативные моменты в товарном производстве? Ограничьте его, если они у вас есть! Моя страна — страна с очень неразвитым товарным производством, я думаю, что нам нужно развитие» [1, т. 3, с. 398—399].

Председатель Мао положительно относился к новой экономической политике Ленина. Полностью поддерживал её и Дэн Сяопин. В 1985 г. он сказал: «Советский Союз, который строил социализм много лет, так до конца и не познал его сущности. Вероятно, что ход мыслей Ленина был правильнее, и он разработал новую экономическую политику. Но потом советская модель закостенела» [3, т. 1, с. 376]. Это показывает, что товарищ Дэн Сяопин высоко ценил идеи новой экономической политики Ленина.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. 毛泽东年谱 (一九四九—一九七六 = Биографическая хроника Мао Цзэдуна. 1949—1976. Пекин: 中共中央文献研究室编, 2013. Т. 3. 658 с.; Т. 4. 609 с.
2. 列宁全集 = Полное собрание сочинений В.И. Ленина. Пекин: 人民出版社, 1985. Т. 34. 679 с.; Т. 36. 538 с.; Т. 43. 712 с.
3. 邓小平文选 = Собрание сочинений Дэн Сяопина. Пекин: 人民出版社, 1993. Т. 1. 420 с.; Т. 2. 446 с.; Т. 3. 418 с.
4. 毛泽东选集 = Собрание сочинений Мао Цзэдуна. Пекин: 人民出版社, 1991. Т. 1. 340 с.; Т. 4. 1517 с.; Т. 8. 701 с.

REFERENCES

1. 毛泽东年谱 (一九四九—一九七六) [Biographical Chronicle of Mao Zedong. 1949—1976]. Beijing, 中共中央文献研究室编 Publ., 2013, vol. 3, 658 p.; vol. 4, 609 p. (In Chin.)
2. 列宁全集 [Complete Works of V.I. Lenin]. Beijing, 人民出版社 Publ., 1985, vol. 34, 679 p.; vol. 36, 538 p.; vol. 43, 712 p. (In Chin.)
3. 邓小平文选 [Collected Works of Deng Xiaoping]. Beijing, 人民出版社 Publ., 1993, vol. 1, 420 p.; vol. 2, 446 p.; vol. 3, 418 p. (In Chin.)
4. 毛泽东选集 [Collected Works of Mao Zedong]. Beijing, 人民出版社 Publ., 1991, vol. 1, 340 p.; vol. 4, 1517 p.; vol. 8, 701 p. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 02.04.2021